

Поскольку Ло Юаню нужно было общаться с партнёрами, он подозвал Су Тана к себе и больше не отпускал. Краем глаза он постоянно следил за юношей, время от времени вовлекая его в разговор, а заметив, что тот хочет есть или пить, тут же подзывал официанта.

Хотя Су Тан не совершил ничего предосудительного, сцена, в которой Ло Юань застал его с Чэнь Инъин, напоминала поимку неверного супруга с поличным. Это вызывало необъяснимое чувство вины, поэтому он послушно опустил глаза и вёл себя тихо. Ему не нужно было поддерживать светские беседы, и от нечего делать он начал пробовать коктейли, которые разносили официанты. Напитки выглядели привлекательно, и их вкус не разочаровал.

За это время Ло Юань, как и подобает злодею, успел столкнуться с главным героем. Беседа с другими гостями, Ло Чэнь в своей властной манере разглагольствовал о делах. Под защитой ауры главного героя и покровительства отца ему удавалось производить впечатление, и, возможно, со временем, набравшись опыта, он и мог бы стать одной из ключевых фигур в деловых кругах. Но сейчас, проработав в компании меньше двух лет, он выглядел откровенно незрелым. Контраст с Ло Юанем был разительным, и любой проницательный человек с первого взгляда мог определить, кто из них является истинно достойным наследником корпорации «Ло».

Однако Ло Чэнь, будучи властным героем, не мог и мысли допустить, что уступает кому-то. Тем более Ло Юаню — своему единокровному брату, с которым его постоянно сравнивали. Он давно мечтал раздавить его, заставить всех признать своё превосходство.

Вспомнив о документах, которые для него выкрала Чэнь Инъин, Ло Чэнь погрузился в мечты о том, как после успешного завершения крупного проекта совет директоров признает его заслуги, а Ло Юань, опозоренный, уйдёт в отставку. Эта картина доставляла ему невероятное удовольствие.

Погружённый в свои фантазии, он невольно расплылся в самодовольной улыбке. Будучи ниже ростом, чем Ло Юань, он тем не менее смотрел на него свысока, с нескрываемым презрением.

Акулы бизнеса, стоявшие рядом, не раз имели дело с таким хитрым лисом, как Ло Юань, и прекрасно знали ему цену. Их одолевали смешанные чувства. Как два сына одного отца могли настолько отличаться умом и характером? И почему отец так слепо покровительствовал младшему, глупому сыну, принимая рыбы глаза за жемчуг? Неужели он ослеп? Если однажды во главе семьи «Ло» встанет этот заносчивый юнец, придётся серьёзно пересмотреть перспективы сотрудничества. Кому захочется вести дела с самодовольным и некомпетентным человеком?

В деловых кругах, где не бывает мелководья, те, кто добился успеха, мастерски владеют искусством светской беседы. К несчастью, Ло Чэня с детства избаловали родители, и он привык считать себя гением. Он и не подозревал, что вежливые фразы собеседников — лишь дань этикету, и искренне верил, что все эти люди пали ниц перед его властной аурой.

Спустя некоторое время, устав от его пустой болтовни, собеседники обменялись с Ло Юанем красноречивыми взглядами и, сославшись на то, что увидели знакомых, поспешили удалиться.

Ло Чэнь же, всё ещё витая в облаках, был уверен, что скоро разделается с Ло Юанем. Он вызывающе приподнял бровь и бросил с усмешкой:

— Ло Юань, просто жди и смотри.

Но тот отреагировал с ледяным безразличием. Не удостоив брата даже взглядом, он развернулся и увёл Су Тана за собой.

«Сумасшедший».

Ло Юань даже подумал, что если отцовская любовь превращает человека в подобное посмешище, то ему стоит поблагодарить родителя за пренебрежение. Это позволило ему расти диким и свободным, постоянно учиться и оттачивать свои навыки, а не нежиться в тепличных условиях, не зная реального мира.

Такого унижения Ло Чэнь ещё никогда не испытывал. Он был в ярости и ещё сильнее захотел ускорить свой план, чтобы увидеть, как Ло Юань падёт с пьедестала.

Уходя, Су Тан оглянулся и заметил, что властный герой уже всю любезничает с какой-то красавицей, и это была не главная героиня. Теперь он был окончательно уверен: сюжет — сплошной обман. Какой ещё преданный властный босс? Этот парень — обычный спрут-изменник.

Банкетный зал был роскошен, а выбор напитков и закусок — богат. Су Тан пробовал коктейль за коктейлем, каждый со своим уникальным вкусом. Ему так понравилось, что он, сам того не заметив, выпил слишком много.

К концу вечера Су Тан был пьян.

Однако его опьянение проявлялось необычно. Он не буянил и не нёс чепухи, а, напротив, становился тихим и послушным, словно фарфоровая кукла. С первого взгляда и не скажешь, что он пьян.

Поначалу Ло Юань ничего не заметил. Лишь когда они вышли из банкетного зала и направились к машине, он обратил внимание, что реакции юноши замедлились, а слова и движения стали медленными, будто в замедленной съёмке. Внимательнее взглядевшись в его лицо, Ло Юань увидел, что оно покраснелось сильнее обычного, а губы, увлажнённые напитками, напоминали лепестки цветов, покрытые росой.

Ло Юань сглотнул, чувствуя, как в груди зарождается непонятное волнение.

Глядя в его чистые, наивные глаза, сейчас затуманенные и по-детски доверчивые, он ощутил непреодолимое желание его дразнить. Дразнить до тех пор, пока тот не расплачется.

Ло Юань осознавал, что эта мысль была извращённой, но не мог с ней совладать. Чтобы не поддаться искушению, он заставил себя отвести взгляд от пьяного, незащитного юноши, помог ему сесть в машину, а затем сел сам. Он расположился на идеальном расстоянии: не так близко, чтобы сорваться, и не так далеко, чтобы захотелось притянуть его в объятия.

Но пока Ло Юань изо всех сил старался держать себя в руках, пьяница сам пошёл в наступление.

Сев в машину, Су Тан уставился на свою пустую ладонь и недоумённо склонил голову набок. Спустя несколько секунд до него, кажется, дошло, чего не хватает. Он подвинулся ближе к Ло Юаню и настойчиво сунул свою руку в его.

Ощувив лёгкое прикосновение, Ло Юань с удивлением опустил взгляд. Су Тан смотрел на него с немым укором, который ясно говорил: «Почему ты больше не держишь меня за руку? Ты же всё это время держал».

Ло Юань вернулся к Су Тану не сразу, поскольку ему всё ещё нужно было уделить внимание деловым партнёрам. Взяв юношу под свою опеку, он велел ему больше не отлучаться и держаться рядом. Краем глаза Ло Юань постоянно следил за ним, время от времени вовлекая в разговор, а заметив, что тот хочет что-то съесть, тут же подзывал официанта.

Су Тан, хоть и не совершил ничего предосудительного, чувствовал себя необъяснимо виноватым после того, как Ло Юань застал его в сцене, напоминающей поимку с поличным. Поэтому он послушно опустил глаза и вёл себя тихо. Ему не нужно было поддерживать светские беседы, и от нечего делать он принялся пробовать коктейли, которые официанты разносили на подносах — уж больно красивыми казались их цвета и аппетитными ароматы.

За это время Ло Юань, как и подобает злодею, неизбежно столкнулся с главным героем. Ло Чэнь, общаясь с другими гостями, держался с напускной важностью властного босса и вёл высокопарные речи. Под покровительством ауры главного героя и собственного отца он, конечно, мог произвести впечатление на неискушённых. Возможно, со временем, набравшись опыта, он и смог бы стать одной из ключевых фигур в этом кругу. Но сейчас, проработав в компании меньше двух лет, он выглядел ещё совсем зелёным, особенно на фоне Ло Юаня. Контраст был разительным, и любой проницательный человек с первого взгляда мог определить, кто из них является истинно достойным наследником корпорации «Ло».

Однако Ло Чэнь, будучи властным героем, не мог и помыслить, что уступает кому-то, тем более своему единокровному брату, с которым его вечно сравнивали. Он давно мечтал раздавить Ло Юаня, чтобы доказать всем собственное превосходство.

Вспомнив о документах, которые он заставил Чэнь Инъин выкрасть, Ло Чэнь невольно погрузился в мечты. Он уже представлял, как после успешного заключения крупного проекта

совет директоров признает его заслуги, а Ло Юань с позором уйдёт в отставку. Картина была упоительной.

От этих фантазий на его лице проступила самодовольная ухмылка. И хотя он был ниже Ло Юаня, он смотрел на него свысока, с нескрываемым презрением.

Стоявшие рядом акулы бизнеса, не раз имевшие дело с хитрым лисом Ло Юанем и прекрасно знавшие его хватку, мысленно недоумевали. Как у сыновей одного отца мог быть настолько разный уровень интеллекта и характера? И надо же, отец отдавал предпочтение именно этому глуповатому младшему сыну, принимая рыбы глаза за жемчуг. Уж не ослеп ли он? Если однажды во главе семьи Ло встанет этот заносчивый юнец, придётся серьёзно пересмотреть перспективы сотрудничества. Кому захочется вести дела с самодовольным и некомпетентным человеком?

В деловом мире, особенно в глубоких водах финансового сектора, все привыкли к светским любезностям. Но Ло Чэнь, с детства избалованный родителями, привык считать себя исключительным и не понимал, что слова окружающих — всего лишь пустая лесть. Он искренне верил, что все эти люди пали ниц перед его властной аурой.

Спустя некоторое время, устав от его бахвальства, собеседники обменялись с Ло Юанем многозначительными взглядами и, сославшись на то, что увидели знакомых, поспешили удалиться.

Ло Чэнь же, всё ещё витая в облаках своих прекрасных иллюзий, был уверен, что скоро разделается с Ло Юанем. Он дерзко вскинул бровь и с усмешкой бросил:

— Ло Юань, просто подожди и увидишь.

Увы, реакция Ло Юаня была ледяной. Не удостоив брата даже взглядом, он развернулся и увёл Су Тана за собой.

«Псих».

Ло Юань даже подумал, что если отцовская любовь превращает человека в подобное посмешище, то ему, пожалуй, стоит поблагодарить отца за пренебрежение. Оно позволило ему расти дико и необузданно, постоянно учась и оттачивая свои навыки, а не нежиться в тепличных условиях, не зная реального мира.

Ло Чэнь, никогда прежде не сталкивавшийся с таким откровенным пренебрежением, едва не взорвался от ярости. В его душе с новой силой вспыхнуло желание ускорить свой план и увидеть, как Ло Юань падёт с пьедестала.

Уходя, Су Тан оглянулся и заметил, что властный герой уже всю мило беседовал с какой-то

красоткой, и это была не главная героиня. Теперь он был окончательно уверен: сюжет — сплошной обман. Какой ещё верный и преданный босс? Этот парень — настоящий осьминог-изменник.

Банкетный зал был роскошен, а выбор напитков и закусок — богат. Су Тан пробовал коктейль за коктейлем, и каждый новый вкус казался ему восхитительным. Незаметно для себя он выпил слишком много.

К концу вечера Су Тан был пьян.

Впрочем, его опьянение отличалось от обычного. Он не буянил и не чудил, а наоборот, стал невероятно тихим и послушным, словно фарфоровая кукла. С первого взгляда и не скажешь, что он пьян.

Поначалу Ло Юань действительно ничего не заметил. Лишь когда они вышли из зала и направились к машине, он обратил внимание на его заторможенную реакцию: все движения и слова Су Тана стали замедленными. Присмотревшись, Ло Юань увидел, что щёки юноши покраснелись, а губы, увлажнённые вином, походили на покрытые росой лепестки цветов.

У Ло Юаня дёрнулся кадык, а в груди шевельнулось неясное волнение.

Глядя в его чистые, наивные глаза, сейчас затуманенные и по-детски доверчивые, Ло Юань ощутил непреодолимое желание его дразнить. Дразнить до тех пор, пока он не расплачется.

Он понимал, что эта мысль была немного извращённой, но ничего не мог с собой поделать. Чтобы не поддаваться искушению, он отвёл взгляд от беззащитного пьяного юноши, помог ему сесть в машину и сел следом. Устроившись, Ло Юань сохранял выверенную дистанцию: не настолько близко, чтобы потерять контроль, но и не так далеко, чтобы захотелось притянуть его в объятия.

Но пока Ло Юань изо всех сил старался оставаться джентльменом, какой-то пьянчужка решил проявить инициативу.

Сев в машину, Су Тан уставился на свою пустую ладонь и недоумённо склонил голову набок. Спустя несколько секунд до него, кажется, дошло, чего не хватает. Поёрзав на сиденье, он подвинулся ближе к Ло Юаню и настойчиво сунул свою руку в его.

Ло Юань почувствовал щекотное прикосновение и с удивлением посмотрел на него. На лице Су Тана читался немой укор, который можно было перевести как: «Почему ты больше не держишь меня за руку? Ты же всё это время держал».

На мгновение Ло Юань замер, а затем тихо рассмеялся. Он крепко сжал его ладонь в своей, согревая теплом.

Этого простого жеста оказалось достаточно, чтобы Су Тан остался доволен. Он тут же расслабился, склонил голову на плечо Ло Юаня и, немного поёрзав в поисках удобного положения, безмятежно уснул.

Глядя на его милое сонное лицо и прижавшуюся к плечу пухлую щёчку, Ло Юань почувствовал, как чешутся руки. Не удержавшись, он легонько ущипнул его за щёку, раз, другой, и настроение его внезапно стало прекрасным.

Когда они приехали, Ло Юаню было жаль будить его. Он осторожно взял Су Тана на руки и отнёс в спальню. Мыться после выпитого было нельзя, поэтому Ло Юань просто уложил его на кровать и накрыл одеялом.

Вернувшись после душа, Ло Юань обнаружил, что Су Тан свернулся в клубок, точь-в-точь как в игре. Усмехнувшись, он протянул руку, чтобы вытащить его из-под одеяла, опасаясь, что тот задохнётся, но в следующий миг едва не вскрикнул.

Под одеялом спящий юноша вцепился зубами в его руку. Его щёки раздулись, он аппетитно причмокивал и с явным удовольствием что-то жевал.

— И почему тебе постоянно снится еда? — с улыбкой пробормотал Ло Юань. — Настоящий маленький обжора.

Казалось, после каждой ночи на теле Ло Юаня появлялась новая маленькая ранка. Будучи с детства невероятно дисциплинированным и далёким от вампирских романов и фильмов, он даже не задумывался о подобной причине. Да и кто бы, в здравом уме, заподозрил, что его кусает во сне голодный маленький вампир?

Ло Юань не чувствовал никакой опасности. Напротив, ему это даже нравилось.

<http://bllate.org/book/15324/1412578>